

A romantic couple is shown in profile, kissing gently. The man, on the right, has dark hair and is wearing a red and white plaid shirt. The woman, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a green patterned top. They are standing in a sunlit forest with blurred green foliage in the background. The lighting is warm and golden, suggesting late afternoon or early morning. Two text overlays are present: a yellow box on the right and a green box at the bottom.

**АЛЕКСЕЙ
СУСЛОВ**

КРУЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Алексей Суслов
Кружение времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23513965

Аннотация

История любви двух молодых людей, проходящих сквозь тернии жизни, к счастью, но, увы, с трагическим концом.

Эпиграф: "Любовь – долгая прогулка вдвоём среди соблазнов и страданий, которые следует стойко пройти вместе."

Глава 1.

Он проснулся так рано, что все мышцы его, неуверенно, но приходили в себя, возвращая душе забытое чувство уверенности в своих силах.

Таким было пробуждение Егора Мельникова, двадцатидвухлетнего студента, носившего столь мужественное имя в честь деда – артиллериста, художника и москвича, отдавшего свою девушку внуку. Дед любил жареную селёдку и деревенские огурцы; его Егор плохо помнил, но гордился тем, что отец его донашивал старые фронтовые валенки старика. Часто парень думал, что дед

и отец – из иного измерения, ведь дед обожал шалости (Егор был скуп на чувства), а отец, старый рыбак любил острые словеса про баб и властителей (к этим двум Егор питал возвышенно-строгие чувства). Отец, Сергей Вениамино-

вич, был учителем литературы и русского языка; но мысли об отце редко посещали Егора Мельникова, особенно, рано утром, когда приходилось добывать нужные мысли в тайниках мозга... И теперь, когда бритые щёки студента показывали здоровый румянец, рука его потянулась к телефону.

Гудки повторяли биение сердца. Голос Анжелики, доносящийся словно из бескрайних простор, содержал в себе нотки удовольствия и благодарности.

-Да, это я. Вчера была моя сестра. Привет!

Егор улыбнулся какой-то неопикуемой улыбукой, в которой содержалось много посылов в мир. Он переваривал много всплывающих образов, заставлял себя не волноваться по пустякам, ибо сама связь с этой девушкой в течение трёх месяцев вызывало уверенность, которой он повзрослел и возмужал.

-Доброе утро, моё золотко! – промурлыкал Мельников. - Как мы чувствуем себя? – почему сказал "мы"? Егор решил, что просто волновался. Это просто пустяк, ничего незнача-

щий.

Засвистел чайник. Егор вынужденно положил телефон на столик. Обжёгся и облизнув большой палец, на котором вскочил пузырь, Мельников почувствовал нестерпимую злость. Посидел, наблюдая за чехардой мух на потолке, успокоился.

Снова набрав номер Анжелики, он отхлебнул чай и откусил сыр. Аппетит нарастал.

-Куда ты пропал? – ласковая Анжелика пела как сирена.

-Я обжёг палец от чёртов чайник. Ой, прости что ругаюсь, но ведь утро... Как то так.

Девушка засмеялась и этот смех, лёгкий и воздушный, повис в воздухе Егоровой кухни, лёг на цветок, свисавший с верха холодильника и уносился в открытую форточку.

-Егорушка, я улетаю по работе в Тегеран. Там есть работа по сбережению вавилонской культуры. Наша русская затея. Кстати. что тебе привезти?

Мельников стоял у окна и смотрел как бригада рабочих укладывала асфальт.

-Да ничего, кроме тебя. Я буду нестерпимо скучать как самый близкий тебе человек.

Анжелика была довольна разговором.

-Да, у меня появилась некоторая любопытная новость для тебя, но об этом – в следующий раз.

На этом разговор иссяк.

Анжелика вертелась возле большого овального зеркала в

ванной комнате, держа в руке телефон. Она любовалась своими обольстительными бёдрами, наделавшими много шума когда-то в МГИМО. Были и такие "кадры", которым нравилась только её грудь. А думали ли они о чём-нибудь, в мыслях "разбирая" её на части? Это мерзко и противно. (А что нужно молодёжи, как не марш в центре Москвы и милитаристскими флагами, новый "Лексус" и добротные джинсы?). Анжелике хотелось многого в двадцать шесть лет, и год спустя наступили её лучшие времена: она не нуждалась в деньгах, имела любимого человека (нашего Мельникова) и моталась по всему белому свету. Её работа в Минкультуры отнимала много сил, но доставляла необъяснимое чувство кайфа послаще выступления любимой рок-группы.

Временами Анжелика жаловалась в родительском доме папе-генералу, Рудольфу Семёновичу Скришину, о нагрузке, возложенной на её хрупкие женские плечи, но генерал бросал одну сигарету и доставал другую и ничего не говорил. Он не отрывал взгляда от футбольной трансляции и ушёл в какой-то иной, неразгаданный мир, будто служба в армии отобрала у Рудольфа Семёновича все душевные силы.

...-Это ведь великолепно! – шептала Анжелика у своей постели.

А ведь такой купальник она подбирала целых полгода, прошедшие в поисках по торговым бутикам Таиланда, Японии и Мексики. Теперь девушка дивилась сочетанием своей смуглой загорелой кожи и золотистого свечения блёсток купального костюма.

И ей вспомнилось, что она едва не утонула на Красном море, когда впервые влюбилась и всё время думала о Женечке, который был старше её на три года и имел самые рыжие кудряшки во всём мире. Тогда она, влюблённая и беспечная, пошла ко дну по воле злого рока, но была спасена пожилым китайцем. Ах, поставьте бронзовый памятник этому человеку! Это было десять лет назад. Теперь она плавает не хуже мастера спорта, в чём заслуга опытного инструктора и деньги Рудольфа Семёновича.

...Грудью наша героиня гордилась кабы с животной страстью, говоря себе, что это зов крови. Мать, Евгения Викторовна Скришина, рано ушедшая из жизни, в 12 Анжелиных лет очень беспокоилась, что девочка растёт хилой и мало-развитой физически. Но к 16 годам Анжела обогнала всех сверстниц, и Евгения Викторовна, уже умирая, была довольна, как бывает доволен смертельно больной человек... И те-

перь, думая о поездке в Иран, Анжелика вспоминала свой последний сон, где покойная Евгения Викторовна была располневшей и похорошевшей, словно вступила в новую фазу жизни. Нечто новое наступило и для её дочери – та металась между кухней и туалетом, где Анжела извергала рвотную массу с каким-то безумным спазмом. "Началось" – шептала младшая Скришина всякий раз и это будоражило мозг как разряд тока. Но откладывать поездку не было возможным – был долг и строгий график работ. Сходить с этого пути не хотелось, ведь была и ответственность за будущее...своего ребёнка.

Егор Мельников мчался в такси по полуденной Москве, любуясь красивыми девушками и прекрасной июньской погодой. Таксист был напыщен важностью, не весть какой, будто выиграл в лотерею миллион.

"Возможно, получил наследство или выдал дочку замуж" – подумал Егор.

Мельников пробежал взглядом недавние свои студенческие записи и удовлетворение своей добротной работой разлилось по позвоночнику.

Минут через двадцать они остановились у автобусной остановке, взяв женщину лет тридцати в коротком платье и платочке, у которой начались предродовые схватки. Егор держал голову плодоносящей, вдыхая прелестный аромат французских духов. Иногда Надежда (так звали женщину) плакала, но чаще у неё было эйфория по случаю предстоящего рождения первенца. Они с мужем решили назвать младенца Дашенькой в честь матери отца, отдавшего службе на Северном Кавказе десять безумных лет. Мельников говорил Надежде и таксисту, что, возможно, и его девушка беременна.

-Поверьте мне: вы, Егор, замечательный человек, из вас выйдет отличный отец. Люди на остановке останавливали десятки машин, но только вы сказали остановиться и помочь мне. Люди стали злы и только вы ещё чувствуете Бога" – сказала Надежда и радостно заплакала.

Мельников помог ей успокоиться и сказал:

-Дети – наш оазис в пустыне жизни.

Идя по аллее по направлению к МГУ, он размышлял: "Анжелика носит моего ребёнка, в этом я уверен. Но почему она боялась это сообщить? Просто ждёт подходящий момент."

Глава 2

Тегеран...

Город чистых автомобилей,

Загорелых неумытых лиц,

Железнодорожных линий,

Пугающих птиц,

Базаров, кричащих роскошью,

Девушек, говорящих в тишь,

Детворы, знаменитой ловкостью

В воздухе, в котором паришь...

...Мы побродили с тобой, дорогой читатель, по контрастным улочкам Тегерана, а теперь добро пожаловать в гостиницу "Золотой Шейх", где наши путешественники от культуры пьют ещё чай в номере Анжелики. Пропустим основной разговор, касавшийся обсуждения перелёта и остановим взгляд на самом важном.

Стас Вьетнамский был человеком обширных знаний, обладал четырьмя языками, в том числе, персидским. Его присутствие в Иране должно было принести ожидаемой пользы связям Тегерана и Москвы. Вьетнамский талант от природы ценить поставленную цель и выполнять её вошло в его любимые желания...

-Анжелика, вы знаете, в свои шестьдесят я только ощутил вкус жизни – сказал Стас Вьетнамский (ох, что это за фамилия?) . Он полулежал в кресле, заложив ногу за ногу. – По-

теряв своего любимого сына, я было потерял весь смысл существования, стёр с памяти все своим "файлы". Я нуждаюсь в любви. что говорить... Только в любви мы обретаем крылья парить среди суеты и тщеславия.

Почему в этих словах умудрённого опытом человека видна мощь характера? Всякий, знающий цену другому, знает цену и себе самому. В Анжелике Вьетнамский видел собственного друга, но когда дальше зашёл разговор, он уже был её любовником (по крайней мере видел себя в нём), желал от неё ребёнка и иметь счастливую семейную жизнь в которой будут достаток в эмоциях и впечатлениях.

-Я не раз говорила одиноким мужчинам, что зря они рассматривают женщину как объект своего почитания; это неверный противоестественный подход: правильнее быть на расстоянии, видеть любовь издалека. "Женщина – это такая жаровня. перед которой может устоять разве что святой; потому берегись приближаться, ты, мужчина, столь близко, как только дозволено ангелу, а лучше держись на расстоянии."

-Это из какой книги? – спросил Вьетнамский.

- "Берег-женщина" Палтуса Сергеева. Он очень популярен нынче в "сети".

Стас хмыкнул и сказал:

- Необходимо верить в женщину, верить в её идеал как в собственную судьбу.

- Вы. мужчины, торопитесь овладеть женским телом, забывая о её сокровенном в душе. Здесь вы. Стас. молчите. хотя вам необходимо что-то возразить, так, для продолжения разговора. – Анжелика слегка вышла из себя.

Вьетнамский мрачно рассмеялся и позвал ответственного за обслуживание. Явилась молодая девушка, слегка полная. Он что-то ей сказал на персидском.

- Я попросил принести аквариум с рыбками – сказал он – Они поднимут вам настроение, дорогая Анжелика. Они сделают то, что не мог сделать я. Мне же приходится уединить-

ся, что бы полистать Саади или Хайяма.

Плотно не закрытая дверь доставила девушке неловкость.

Сегодня лекция профессора литературы Вишневского касалась значению книги. Студентам Вишневский симпатизировал, добивался от них блестящих результатов. Егора Мельникова он не выделял, как нередко бывает с учителями. Когда они видят нечто одарённое и возвышенное. Профессор только спрашивал у Егора о здоровье его матушки.

Лекция началась...

-Книга рождает размышление, предлагающая опыту познать смысл. Размышляя о предназначении книги, мы осуществляем подход к познанию самого себя, ибо книга неотделима от своего создателя и своего поклонника. Любящий творения мысли любит и прогресс; через эту любовь человек осмысляет историю человечества, пишет свою летопись,

в которой он предлагает миру своё собственное развитие и мир может или принять, или не принять этот новый путь.

Всякая книга ценна своим содержанием. Я предлагаю в каждом издании печатать критику этого произведения, полный анализ достоинств и недостатков, чтобы каждый, включая школьника мог познать необходимое, а не отторгнуться академизмом; книга должна быть полезной, то есть понятной. Возможно, кому-нибудь высоколобому это покажется нонсенсом, кто-нибудь огульно прокритикует меня, однако, в споре рождается истина, а по мне – задача каждого общества – вырастить гения. Это я и делаю видя ваши изумлённые, но восторженные лица. Эти лица мне милее всякой критике; критика – это глупость, выдуманная профанами, дабы показать своё знание неузнаваемого. Всё это от Древней Греции; там всякий нонсенс был знаком благоволения богов.

В заключение... да, да, в заключении (сегодня я краток как никогда, чему виной наши нанолампочки, от которых слепнут мои глаза и потому я иду на приём к мэру) приведу слова выдающегося педагога прошлого, католического святого Джованни Боско о наставничестве:

"Наставление – это всего лишь мираж; само по себе знание никогда не делает человека человеком. потому что не затрагивает непосредственно сердце. Знание помогает служить добру и злу, но по себе оно что дышло, которое нужно повернуть в нужном направлении".

...так лекция завершилась.

Настало время задавать вопросы профессору Тимошевскому.

Первым отозвался наш Егор. Он полной грудью вздохнул и отчеканил свой вопрос как азбуку:

-Профессор, скажите нам, не мешает ли изучение книги изучению девушек и в чём преимущество книги над слабым полом? Спасибо.

Тимошевский присел на стул и положив ногу на ногу ответил:

-Выбирайте: или книга или женщина. Вместе всё – перебор.

Прожив со своей супругой 17 лет в совместном браке, я всякий раз удивляюсь её истинной логике, хотя я знаю: она не прочитала ни одной книги при мне. Где она берёт информацию? В газетах, телевидении, но ведь этого мало для логики. Да, она читает о животных и птицах, но как из этого она разумеет человеческий вопрос, дремучие дебри жизни. Заверяю вас, дорогие мои: моя жена в сто раз умнее меня. Но как? Всему виной женская интуиция. находчивость, что приносит плоды в нужный момент. Женщины пишут плохие книги, но они хорошие и лучшие собеседники. Это запомните.

Руку подняла студентка Фролова:

-Олег Октавианович, тогда значит, что мужчины лишены интуиции и подсознательных знаний?

Но профессор продолжал:

-Женщина устроена любить, фантазировать. Другого ей не нужно.

Прогуливаясь по одному из тегеранских базаров, Анжелика и Вьетнамский встречали утро как заправские любители витаминов.

Восточный базар – это смесь азарта и фарта, помноженное на расторопность. Пёстрые лавки, действующие тонизирующе на мозг, впечатляли своим разнообразным вездесуществом. Хотелось всё попробовать, или, хотя бы, пересмотреть.

Выбирая апельсины, Анжелика положила иранские реалы на пирамидку с хурмой. Продавец заметив эту деталь, смекнул что есть шанс обмануть нерасторопных клиентов, столь безрассудных как горные ишаки. Незаметно он забрал деньги и его седая борода заблестела от удовольствия. Он повер-

нулся к солнцу, как-бы отойдя от продаваемого.

Вьетнамский сначала ничего не понял, но когда порылся в памяти, уразумел, что дело нечистое. Он очумело взглянул в спину старику и тот весь вздрогнул.

-Ну, бабушка моя рязанская! старик, отдавай деньги! – закричал Стас.

Тот пожал плечами: мол, я то здесь причём, но услышав: "полиция, где полиция" (он, бедняга, понимал по-русски, так как учился в Союзе), он достал риалы и возмущенно потрепал свою бороду.

Главное – во всех непредвиденных обстоятельствах не терять самообладания.

Произошло так, что у Анжелики и полиглота Вьетнамского случилось добротное духовное сближение.

Егор Мельников всегда зазывал долгожданных гостей в конце каждого месяца, между 20 и 25 числом, когда получал необходимые деньжата от родителей. Была мечта зарабатывать самому, но пока подходящей работёнки он не сыскал... Закупленные продукты в супермаркете "Солнышко Ра", а также питьё он выбирал с особой тщательностью, прицениваясь ко всякой мелочи, выбирая не что подешевле, что лакомо утробе.

Если бы они знали, что в этот вечер будет бойкая гроза, они бы не собрались. Но был лёгкий ветерок, который тушил их сигареты, затем – приготовление полуфабрикатов, а в конце – долгожданное время расслабиться и хлебнуть виски, отдававшее кошачьей мочой.

В эту вечеринку особо разговорился Данила Званов, капитан университетской волейбольной команды, большой ценитель женских тату в интимных местах и громаднейший матершинник. Он не понимал и не принимал никакую власть, слыл отъявленным анархистом и кругом видел заговоры.

-Почему кто-то в Америке может издавать всякую ху..., а я своё производство не имею право доверить русским? Я своё родил сердцем, выковал крепче стали, а мне говорят, что русская современная литература не состоялась... Кто этот баран, не видящий меня в упор? Протрите очки, господа! Я продолжаю. Да, моя работа выйдет в свет, но это мне будет стоить половины моей драгоценнейшей жизни. Мне надо блата (когда просовывают за деньги и связи)? Мне не надо никакого блата, мне надо великоотечественной справедливости! Я желаю греметь как Маяковский, а не как "петух" из зоны. Кто мне поможет? Только вы, мои друзья.

Они выпили, разбив один из фужеров. Егор жадно подцепил кильку вилкой и целиком проглотил вместе с головой. Званов это оценил по достоинству и заверил, что Егор первым получит его книгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.